

Елизавета Жданова

Сказка о Бумажном человеке

Художник
Евгений Подколзин

Москва
«Никея»
2012

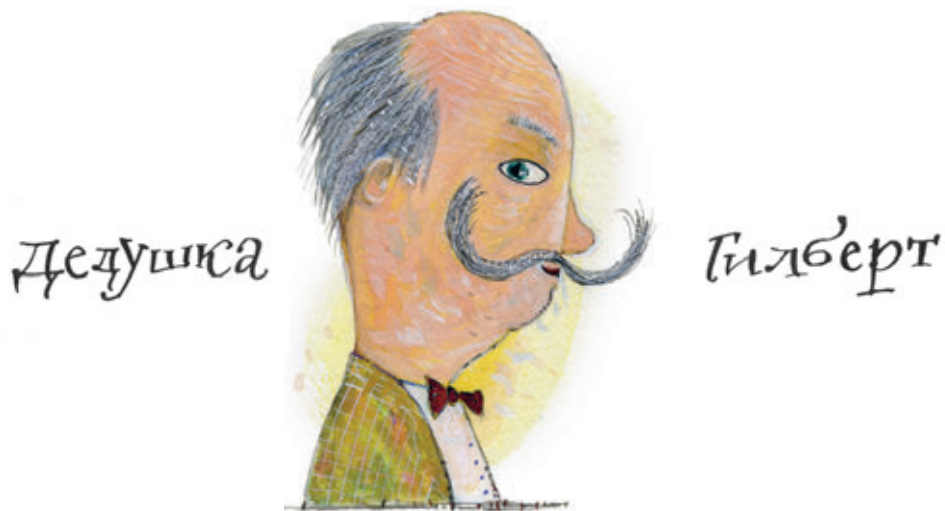

1

Это произошло совсем недавно, ведь Ежевичная фея — жизнерадостная рыжеволосая девушка из мастерской игрушек в городе Твигге — здравствует и поныне, и горожане с удовольствием покажут вам ее домик, увитый плетистыми розами.

Случилось это так: Ежевичная фея Глэдис зашла к старому знакомому — старику Гилберту. Она заглянула к нему именно тогда, когда он разбирал хлам в маленьком домике-мастерской, купленном у одного художника. Гилберт был большой фантазер при обустройстве домов: любой сарай он мог превратить в ресторанчик, магазин или просто уютное гнездышко.

Нетрудно было догадаться, что идет уборка: еще издалека Глэдис заметила облако пыли. Из-за него она даже не сразу увидела на крыльце хозяина — невысокого крепкого старичка с пушистыми усами.

— Доброе утро, дедушка Гилберт, я принесла вам варенья.

— Доброе! Ха! — мрачно усмехнулся старик. — Это худший день в моей жизни!

— Что-то случилось? Я могу вам помочь? Неужто вас так сильно расстроила пыль?

— Пыль! Если бы! Хозяин этого дома точно был сумасшедшим. Уехал, прихватив с собой свои картины, зато оставил полный дом всякого хлама. Ты только взгляни! — И он махнул рукой в сторону кучи, в которую были свалены куски картона, гипсовые руки и ноги, очки без стекол, гитара без струн, пустые бутылки, облезлые парики и еще много бесполезных вещей.

— Могу вас утешить, моя мастерская игрушек наполнена еще более бессмысленным хламом. Сестра ворчит.

Она любит, чтобы все было понятно и имело свое назначение. Впрочем, вы покупали этот дом не для того, чтобы в нем жить. Ведь так?

— Я хотел устроить в нем маленькую кофейню, но уж теперь не знаю, за что браться... Одной пыли хватит, чтобы от нее чихало сто слонов! — сказал старик, закончив эту тираду многозначительным кивком. — И хоть бы кто вызвался помочь... — ворчливо добавил Гилберт.

Глэдис вытащила из кучи хлама кусок картона — он оказался маской из папье-маше. Хотелось бы мне посмотреть на мастера, создавшего ее! Это была самая глупая шутка, которую можно сыграть с человеческим лицом (если это можно назвать лицом): длинная картонная физиономия с круглыми дырками для глаз, открытым ртом и кривым носом. Маска была не обработана и не раскрашена. Ничего, с позволения сказать, более картонного нельзя было и представить. И вот эта устрашающая рожа оказалась в руках прекрасной феи, которая смотрела на нее с величайшим состраданием (феи, как вы знаете, вообще очень сердобольны).

— Бедняга, — сказала она, — ведь кто-то сделал тебя таким. Кто-то и не подумал, как тяжело быть таким уродом...

— Ох уж эти феи! Вечно начинаете причитать над куском картона, забыв, что пообещали живому человеку банку варенья!

— Простите, дедушка Гилберт, — улыбнулась фея, — я задумалась над тем, что было бы, если бы этот кусок картона оказался живым.

— Опять за старое! Чуть что — сразу сказка! — ворчал старик.

— Да, дедушка Гилберт, сказка. И если вы позволите мне, я и впрямь создам сказку... с вашей помощью. А вам достанется варенье... и вы, кажется, говорили, что вам нужен помощник? — спросила Глэдис, ласково проводя рукой по картонному лбу маски.

— Да, нужен, неплохо бы. Да чтобы еще и есть не просил... Эй! Что еще за фейские штучки?! Стой!

Но Глэдис со смехом бросила ему маску, поставила на крыльцо банку варенья и удалилась.

— Дедушка! Я пришла! Ты тут? — молоденькая белокурая девушка быстро взошла на крыльцо, с которого час назад ушла Ежевичная фея.

Это была внучка старика Гилберта, Энни. Она знала, что дед купил домик, но еще в нем не бывала и теперь остановилась в дверях, разбираемая любопытством.

— Дедушка! — снова позвала она.

Шум в комнате подсказал ей, что старик тут, и Энни беззаботно продолжала:

— Я с хорошими вестями: Ежевичная фея написала письмо баронессе, и та теперь покупает яблоки только у

меня. Правда здорово? Какое занятное место этот твой новый домик! А что здесь теперь будет? И почему тут так много ненастоящего? Яблоки из воска — как смешно! А это что такое?! — Последние слова она пролепетала в ужасе, потому что увидела, как с лестницы спускается кто-то в старом мешке с картонной маской вместо лица, необычайно уродливой.

— Здравствуйте, сударыня, — заговорила маска, — я хотел предупредить... — Но договорить Бумажный человек не успел, так как Энни вскрикнула и в ту же минуту потеряла сознание.

Когда Энни очнулась, первое, что она увидела, была та же маска, склонившаяся над ней. Энни вздрогнула, но, увидев рядом своего дедушку, успокоилась.

— Я испугал вас, простите, — смиренно проговорил Бумажный человек. Голос у него был тоже бумажный, этакий шуршащий, негромкий голос.

— Энни, это мой помощник. Его подарила нам Ежевичная фея. Правда страшный? — Старик говорил с такой гордостью, будто чем страшнее помощник, тем больше пользы он принесет.

— Боже мой, дедушка! Я подумала, что в доме живет злой дух. Простите мне мой глупый испуг, господин... помощник.

— Называйте меня как вам угодно, сударыня, — подобострастно ответил тот, — я привыкну. Да, я безобразен, но я же бумажный. Что мне до красоты?

С тех пор Бумажный человек стал помогать старику Гилберту и его внучке. Энни поначалу не могла не вздрагивать при его появлении. Затем его уродство стало казаться ей просто забавным.

Вскоре — стараниями дедушки Гилберта, Энни и, заметьте, Бумажного человека — старый домик, купленный по дешевке, превратился в уютную гостиницу. Гилберт вел хозяйство, а Энни готовила, в ее обязанности также входило сидеть в гостиной и украшать ее своим присутствием. Что до Бумажного человека, то он вел подсчеты, исполнял все поручения хозяина и как можно реже показывался постояльцам гостиницы.

Дела гостиницы шли прекрасно. Но если вы думаете, что Бумажного человека по-прежнему не волновало его уродство, то вы ошибаетесь. Он был, в общем-то, не дурак, иначе не мог бы так хорошо и точно заведовать казной маленькой гостиницы. Жители города постепенно привыкли к нему, но девушки боялись повстречать его на своем пути. Дети заглядывали в картонное лицо Бумажного человека с ужасом. И разве мог он не замечать, что люди даже переходят на другую сторону улицы, заведев его?

Иной раз в гостинице останавливались постояльцы, которым из праздного любопытства хотелось взглянуть на картонного помощника Гилберта. Вот как тот самый господин с рыжей бородкой, известный поэт. Ах, вы не помните его... жаль! Так я расскажу вам: какое-то время постояльцем гостиницы был некий известный поэт. Я не назову вам его фамилию: вы, вероятно, сразу же полезете в собрание его сочинений и биографические справки, дабы узнать, правду ли я вам говорю. Ни в одном своем письме известный поэт с рыжей бородкой не упомянул об этой гостинице и ее хозяевах и постояльцах. И вот почему.

Как-то вечером он читал свои стихи вслух в гостиной нижнего этажа. Слушатели были в восторге. И правда, как же иначе, когда сам великий поэт с рыжей бородкой читает свои стихи, стихи о любви, превратностях судьбы, невежественной толпе и непризнанном гении поэта.

Так Энни попала в опалу у баронессы. Пришлось ей сидеть тихонько у себя в комнате и выполнять поручения старших фрейлин Андромахи, не показываясь ей на глаза. Первое время девушка очень расстраивалась — тихо всхлипывая у своего окошка, она то и дело приговаривала: «За что же мне это?» Но неделя прошла быстро, баронесса не умела долго сердиться, да и умелые руки Энни были ей нужны. Как-никак все обитатели белого замка со дня на день ждали приезда странного заморского посланника.

И вот случилось так, что ровно через неделю после злополучного происшествия с яблоками Энни велели вышить белым бисером платье баронессы. Как только де-

вушка принялась за работу, к замку подкатила уже знакомая нам белоснежная карета, увешанная разноцветными фонариками. Не успели доложить толком о приезде гостя, как советник заморского посланника был уже в парадном зале. Он, как и в первый раз, склонился перед баронессой и произнес с приличествующей случаю торжественной интонацией:

— Мой господин шлет привет вашей светлости и целует ваши руки! Господин благороднейший посланник очень сожалеет, что не сможет в ближайшее время созерцать добродетель и красоту вашей светлости, ибо его занимают дела государственной важности. Но он шлет вам подарок и надеется на скорую встречу.

Один из слуг советника вышел вперед и вынес резной ларец из слоновой кости. Когда крышку откинули, по залу прошел восхищенный шепот — внутри, утопая в бархате, покоились поразительной красоты жемчужины. Их было не меньше двухсот. Баронесса смутилась было, подумав о том, что скажет королева, узнав, что одна из ее подданных позволяет себе такую роскошь. Но секретарь, будто прочтя ее мысли, сказал, что господин посланник как раз сейчас занят урегулированием отношений его заморского государства с ее величеством и почти такие же дары получила сама королева. Разница лишь в том, что к королеве посланника влекут деловые отношения, а его интерес к Белому замку носит сугубо личный характер.